В полдень небо было удушливо темным.

Ле Чжи поспешно вышел из главного зала, Ань Сюань встал перед дверью и сказал глубоким голосом: "Видите ли, наследная принцесса, этот подчиненный привел Ли Яо Чиа за милю от резиденции Янь, Ваше Высочество сказали вашей фрейлине, что разбираться с ним должны вы."

"Хорошо, господин Ань, давайте сначала спустимся".

Ань Сюань кивнул и вместе с сопровождающими вышел из зала.

Ветер усилился, в зал ворвался пронизывающий холодный ветер и коснулся спины Ли Яо, стоявшей на коленях на земле. Ле Чжи посмотрел на ее спину, худую и исхудавшую. Подавив кислую боль в сердце, она прошла в главный зал и села на кресло в центре.

Некоторое время хозяин и слуга молчали.

Атмосфера Сюй Ши была слишком скучной, Ли Яо не могла больше сдерживаться, она подняла свои алые глаза: "Господин, я...".

Всего три слова, а голос уже захлебнулся.

"Ты знаешь, где ты ошиблась?"

Холодный тон достиг уха Ли Яо, ее сердце застопорилось, и она разрыдалась: "Раб ошибается, раб не должен утверждать... Но господин, пожалуйста, доверьтесь рабу, раб обязательно прислушается к советам Ян Хэна. Жизнь."

Ли Яо знала, что ее господин был серьезен, и думала, что беспокоится, что она поступит плохо. Но она может это сделать, она может это сделать.

Услышав это, Ле Чжи нахмурился.

- Эта девушка явно еще ничего не поняла.

Задыхаясь в груди, Ле Чжи сердито погладил себя по рукам и хлопнул по чайной чашке, стоявшей на столе. Неожиданно горячий чай закипел, и чай пролился между рукавами, а большая его часть попала на тыльную сторону руки Ле Жи.

Чашка разбилась, а тыльная сторона ее руки была горячей и красной.

Ле Чжи не обращала внимания на боль в руке, она сказала: "Конечно, ты можешь. Ли Яо, я никогда не сомневалась в твоих способностях".

Ли Яо внезапно поднял глаза.

В таком случае, почему... не отпустить ее?

"Ну и что? Ты просто хочешь умереть с этим ублюдком?" Ле Чжи сжала кулаки, и когда она подумала о плане Ли Яо, ее охватила глубокая печаль.

"Я вижу твои способности, и надеюсь, что ты сможешь мне помочь. Но я никогда не думала просить тебя использовать свою жизнь, чтобы помочь мне проложить путь".

"Ты человек, а не инструмент".

Ле Чжи слабо откинулась на спинку стула. Она не могла не спросить себя, сделала ли она что-то не так?

В начале Ли Яо, Цзин Синь и Лин Юэ были выбраны потому, что они были более или менее заинтересованы в своих преимуществах и могли помочь ей. Но сейчас ситуация явно не та, которую она хотела бы видеть.

Преданность, которой она хочет, не такая. Она не хочет, чтобы невинные люди кровью строили дорогу мести за нее.

Каждый имеет право жить и иметь свой собственный смысл жизни.

Если подумать о сегодняшнем дне, то без помощи Хуо Ду Ли Яо мог бы исчезнуть в этом мире, как муравей...

Ле Чжи закрыла сердце и вздохнула: "Ли Яо, пойдем. Я подготовлю для тебя путы. Не беспокойся о Хуо Сю, с этого момента ты будешь собой, и никто не будет тобой манипулировать".

Ли Яо была ошеломлена с тех пор, как Ле Чжи заговорил. В это время она окончательно пришла в себя, бросилась на колени Ле Чжи и разрыдалась: "Ли Яо ошибается, я действительно знаю, что ошибаюсь. Господин, не прогоняйте меня, этот слуга обещает, что этого больше не повторится, и слуга будет беречь ее. ..."

Ли Яо давно привык, что им манипулируют и он работает на других, и совсем забыл, что он тоже человек, человек, у которого есть плоть и кровь, и ему будет больно.

Слова Фан Цай Лэчжи, каждое слово стучало в ее сердце, наконец, напомнили ей...

Такой хороший мастер, как она могла уйти?

Всхлипывания и звучные заверения заставили Лежи вздохнуть с облегчением. Ей не очень хотелось отгонять Ли Яо, но она должна была заставить Ли Яо понять, как это неправильно.

Она не может вечно смотреть на Ли Яо, она должна дать Ли Яо действительно понять, чтобы это произошло раз и навсегда.

"Ты действительно хочешь понять?"

Ли Яо поднял голову и торжественно кивнул.

"Хорошо." Ле Чжи помог ей подняться: "Следующего раза быть не может. Спускайся."

"Но, но Ян Хенгна, это слишком опасно..." Лицо Ли Яо было полно печали: "Учитель расскажет мне план, а ты посмотришь и позволишь мне сделать это, хорошо?"

Ле Чжи покачала головой и отказалась.

Она знала, что Ли Яо волнуется, и знала, что если Ли Яо сделает это, то она не пропустит. Но... унижение и ненависть в сердце сестры не позволяли ей подделать чужую руку. Она должна была сделать это сама.

Видя это, Ли Яо не оставалось ничего другого, как удалиться.

Выдохнув, Ле Чжи опустил глаза и посмотрел на беспорядок, немного раздражаясь. Как раз когда он собирался позвать кого-нибудь, чтобы прибраться, он увидел Хуо Ду, который неторопливо вкатывал свое инвалидное кресло в зал.

Лежи нахмурился.

Как давно этот человек здесь?

"Разве весело уронить чашку?"

Увидев взгляд Хуо Ду, упавший на обломки на земле, Ле Чжи поспешно сказал: "Извините, я сейчас же позову кого-нибудь, чтобы все убрали".

"Возвращайся".

Ногу, которая только что сделала шаг, пришлось убрать. Ле Чжи подошел к Хуо Ду с опущенной головой и снова извинился: "Прости, я действительно не хотел ничего разбивать. Следующего раза не будет".

Ответа не последовало.

Ведь сначала произошла ошибка, и Ле Чжи не осмелился поднять глаза. Внезапно левая рука была поднята, а затем на тыльной стороне ладони появилось ощущение ледяного холода...

Ле Чжи удивленно подняла глаза и увидела, что Хуо Ду держит баночку с мазью, его холодные белые пальцы погружены в кремово-белую мазь и нежно мажут тыльную сторону ее горячей красной руки...

Она была ошеломлена и на мгновение потеряла дар речи.

"Обучая служанку, ты все равно можешь навредить себе". Хуо Ду не поднял глаз, но усмехнулся: "Ты действительно многообещающая".

"Я... я просто случайно..."

Это действительно было немного неловко, и лицо Ле Чжи слегка покраснело.

Хуо Ду закрыл банку с лекарством, затем схватил правую руку Ле Чжи и вложил банку ей в ладонь.

"Это?" Ле Чжи подняла банку с лекарством, недоумевая.

Хуо Ду рассмеялся и слегка приподнял веки: "Три раза в день наноси его сам. Что? Ты хочешь, чтобы Гу помог тебе его нанести?"

"Нет, нет, нет." Ле Чжи сжал банку с лекарством и покачал головой: "Спасибо..."

В это время вошел Ань Сюань. Он почтительно поклонился Хуо Ду: "Ваше Высочество, все готово".

"Пойдемте."

Ле Чжи не знал, что ему делать, но, подумав, что у него еще есть важные дела на сегодня, он решил подать в отставку: "Его Королевское Высочество, я..."

Не успел он договорить, как Хуо Ду выкатил инвалидное кресло.

Белое нефритовое кресло светилось холодным светом, вызывая у Линг Рана чувство подавленности.

Ле Чжи не посмел отказать, поэтому ему оставалось только смириться и последовать за ним.

Пока он шел, сомнения Ле Жи становились все сильнее и сильнее. Это направление... к дому служанки...

Приблизившись, Ле Чжи издалека увидел, что Ли Яо вышел из дома вслед за двумя охранниками с ношей...

Дыхание слегка задержалось, и Ле Чжи почувствовал в своем сердце...

Как Хуо Ду собирается оставить Яо? Разве он не сказал, что пусть она сама разбирается с этим?

"Ваше Высочество, куда они везут Ли Яо?" Ле Чжи протянул руку и потянул Хуо Ду за рукав, с тревогой спросив.

"Если вы уроните чашку, вам станет легче?" спросил Хуо Ду, не отвечая.

"Мне станет легче". Ле Чжи кивнул: "Мне действительно стало легче!"

"Но я не думаю, что этого достаточно".

Услышав это, Ле Чжи была ошарашена. Она поспешно посмотрела в сторону Ли Яо и увидела, что Ли Яо опустила голову, а охранник, шедший перед ней, имел строгое выражение лица...

Она была шокирована, что именно пытается сделать Хуо Ду! ?

"Его Королевское Высочество скажите им остановиться". Ле Чжи встревожилась, ее голос дрожал: "Не усложняйте ей жизнь!"

Но Хуо Ду все еще слабо улыбался и не отвечал.

"Хуо Ду!"

Увидев его безразличный взгляд, Ле Чжи сердито выкрикнула его имя. Не обращая внимания на его реакцию, она поднялась на ноги и побежала в сторону Ли Яо...

"Ты отпустил ее!"

Охранники и Ли Яо Цици обернулись с удивленными лицами.

"Господин? Что случилось?" Ли Яо был немного озадачен.

"Куда они тебя ведут?" Ле Чжи сказал с тяжелым лицом: "Почему ты несешь ношу?"

"Разве ты не знаешь? Старший брат стражника сказал, что Его Королевское Высочество

перенесет резиденции рабов в Северный двор. Цзин Синь и остальные уже прошли..."

...как такое может быть!

Уголки рта Ле Чжи замерли, она дважды рассмеялась и отпустила Ли Яо вслед за стражниками.

Она посмотрела вниз и обернулась, ее ноги весили тысячи фунтов.

- Казалось, только что она назвала его по имени и фамилии.

Мо.Идя к Хуо Ду, Ле Чжи внезапно подняла глаза и наткнулась на пару глаз цвета персика, которые, казалось, улыбались, но не улыбались.

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055585